

Н.П. Каверзина

ДИСКУРСИВНО ОБУСЛОВЛЕННЫЙ ОБРАЗ ПРОШЛОГО В ТЕКСТЕ ПРОГРАММЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОГРАММ ПАРТИЙ КПрФ и ЛДПР)

Исследуется реализация образа прошлого в тексте программы политической партии с учетом действия таких дискурсивных факторов, как общая интенциональность политического дискурса, жанровые установки программы и особенности политической позиции партии. Действие этих факторов в совокупности формирует особую модусно-диктумную структуру государственного прошлого, задает определенный дискурсивный стиль текста программы, определяет использование различных моделей представления времени.

Ключевые слова: программа политической партии; образ прошлого; политический дискурс; дискурсивный стиль; модель времени.

Цель статьи – проанализировать особенности реализации образа прошлого в текстах программы политической партии как ядерного жанра политического дискурса в его обусловленности дискурсивными факторами. Указанная специфика определяется дискурсивной интенциональностью, жанровой интенцией, а также особенностями политической позиции определенной партии. Исследование выполнено на материале текстов программ политических партий КПрФ [1] и ЛДПР [2].

Образ прошлого рассматривается как результат особого конфигурирования концепта «прошлое» в структуре дискурсивной картины мира [3. С. 191]. Прошлое представляет собой часть временной оси, наполненной событиями, которые уже свершились и не подлежат изменению, представления о которых хранятся в рефлексирующей памяти индивида [4. С. 329]. Фактор событийной наполненности является ключевым при определении прошлого, поскольку, как указывает Е.С. Яковлева, «время, свободное от событий, его заполняющих, является абстракцией, отвлечением от субъективного фактора человеческой интерпретации, оценки...» [5. С. 96]. В фокусе нашего внимания – дискурсивно обусловленный образ прошлого как значимая составляющая содержательной структуры программы политической партии.

Образ прошлого, согласно общей идеологии политического дискурса, предстает как совокупность политически значимых событий и фактов в жизни государства. Отношение к прошлому реализуется как важнейший аспект политической оценки настоящего и будущего с позиции конкретной политической партии. Жанровые установки программ, в свою очередь, формируются в системе общих интенциональных установок политического дискурса.

В основе политического дискурса лежит интенция борьбы за власть (В.И. Карасик, В.Б. Кашкин, Е.И. Шейгал и др.). При этом, как отмечают исследователи, дискурсивная реализация указанной цели зависит от специфики конкретной политической позиции, определяющей как содержание продуцируемых текстов, так и способ его интерпретации (Р. Барт, К.А. Богданов, Г. Лассвелл, А.П. Романенко, П. Серно, И.В. Тубалова, Г.Г. Хазагеров и др.).

Политическая позиция партии наиболее концентрированно выражается в ее программе. Именно в

связи с этим программа партии рассматривается исследователями как ядерный жанр политического дискурса (Е.В. Бабаева, М.В. Гаврилова, И.Ю. Логинова, О.Ю. Малинова, Е.И. Шейгал и др.). Так, М.В. Гаврилова относит программы политических партий к «первичным текстам», поскольку на их основе продуцируются тексты других жанров – интервью, листовки, пресс-релизы и т.д. [6. С. 18].

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что к дискурсивным факторам, оказывающим наиболее последовательное влияние на выбор и реализацию содержания в текстах программ политических партий, относятся иерархически организованные (1) фактор, заданный спецификой политического дискурса, (2) фактор, заданной жанровой установкой программы партии, и (3) фактор, заданный спецификой конкретной политической позиции.

В результате действия этих факторов фрагмент дискурсивной картины мира политического дискурса, реализованный в тексте программы партии, предстает в виде особой модусно-диктумной структуры, включающей «объективно-фактологический компонент – дискурсивный диктум – и интенционально обусловленную позицию дискурса по отношению к нему – дискурсивный модус» [7. С. 99]. Между диктумом и модусом в рамках дискурса формируются особые отношения взаимозависимости и взаимообусловленности – «Востребование и воспроизводство дискурсом определенного диктумного содержания означает его дискурсивно обусловленную модусную ориентацию» [Там же. С. 101]. Выявляя рассматриваемую специфику образа прошлого, представим его как результат дискурсивно обусловленной модусной интерпретации особого диктумного содержания, организованного под влиянием вышеобозначенных факторов.

Рассмотрим диктумное содержание, отражающее представление о прошлом в исследуемых программах под влиянием этих факторов. Дискурсивная обусловленность образа прошлого в программах партий, как части дискурсивной картины мира, проявляется в особом типе номинирования и означивания, в выдвижении на передний план определенных культурно значимых аспектов, в определенном отборе тем в диктумном содержании.

(1) Под влиянием фактора, заданного *спецификой политического дискурса*, образ прошлого в програм-

мах партий формируется через перечисление политически значимых событий государственной истории. Здесь можно выделить круг тем, общих для диктума прошлого в текстах анализируемых программ: *Великая Отечественная война, экономические достижения СССР, первый полет человека в космос, распад СССР, 90-е гг., негативная роль США, деятельность партии в прошлом.*

Помимо этого выделяются темы, присутствующие только в одной программе. В программе КПРФ – это *крестьянские войны С. Разина и Е. Пугачева, восстание декабристов, создание СССР, расстрел из танковых орудий Дома Советов, создание буржуазного государства* и т.д. В программе ЛДПР: *присоединение Крыма, образование государства Украина, договор о*

взаимных банковских привилегиях с Турцией 1997 г., Первая мировая война, создание Русского государства в 862 г., деятельность В. Жириновского в прошлом и т.д. Отбор конкретных исторических событий диктумного содержания сам по себе уже является политически мотивированным, интенционально обусловленным следствием интерпретационной деятельности политического дискурса.

Проанализировав соотношенность высказываний, моделирующих образ прошлого, с конкретным историческим периодом (Древняя Русь, период Российской империи и т.д.) и проведя количественный анализ, можно выявить что представляет прошлое в диктумном аспекте для авторов программ КПРФ и ЛДПР (рис. 1).

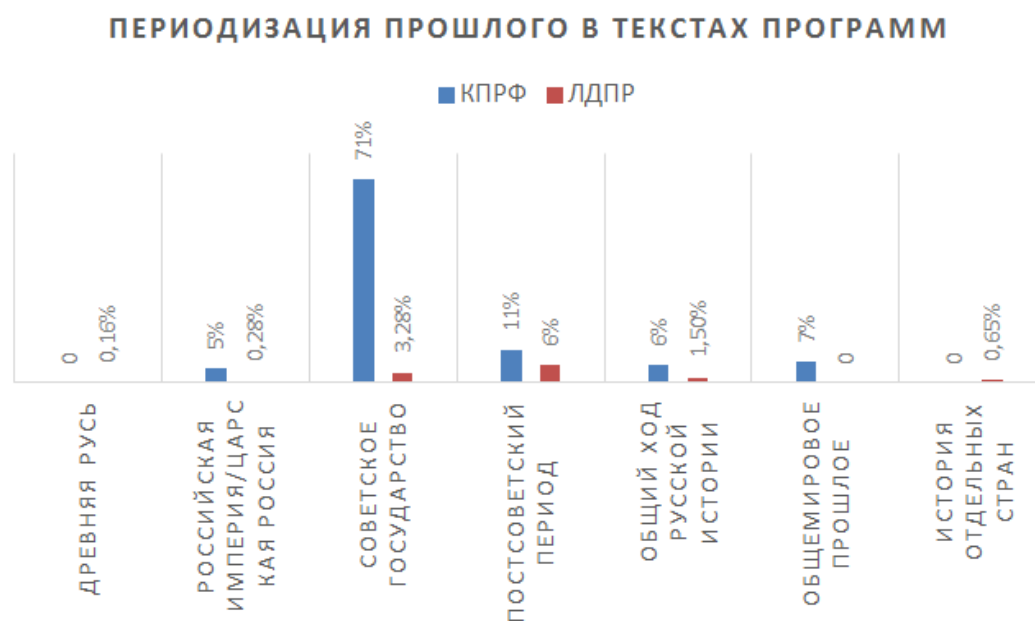

Рис. 1. Периодизация прошлого в текстах программ КПРФ и ЛДПР

Как видно из диаграммы, образ прошлого в тексте программы КПРФ преимущественно соотносится с периодом советской истории (71%). В программе же ЛДПР прошлое по большей части моделируется в образе постсоветского периода (6%), доля советского прошлого почти в два раза меньше (3,2%). Прошлое в программе КПРФ в целом занимает значительную часть текста (23% от всего текста). В программе же ЛДПР прошлое само по себе незначительно представлено в тексте (всего 11% от общего объема текста).

(2) М.В. Гаврилова подчеркивает роль прошлого при характеристике актуального положения в стране, выделяя образ прошлого в списке компонентов содержательной структуры текста партийной программы [6. С. 21]. Это позволяет рассматривать обращение к прошлому в качестве отличительной **жанровой особенности** текста партийной программы. Образ прошлого в тексте программы встраивается в механизмы легитимации определенной идейно-политической позиции партии, к которым относятся проектирование будущего через интерпретацию прошлого и переписывание прошлого с позиций настоящего [8. С. 13]. Как показывает анализ, указанные

стратегии носят универсальный характер, в равной степени присутствуя в текстах обеих анализируемых программ. Так, в частности, в следующем примере из программы КПРФ будущее моделируется на основе прошлого: *история вновь поставила народы нашей Родины перед тем же выбором, что и в 1917, и в 1941 гг.: либо великая держава и социализм, либо дальнейшее разрушение страны и превращение ее в колонию. Речь идет не о том, чтобы вернуться назад, а о том, чтобы двигаться вперед, к обновленному социализму, очищенному от ошибок и заблуждений прошлого, в полной мере отвечающему реалиям сегодняшнего дня.*

Ретроспективный взгляд на историю, представленный в следующем примере из программы ЛДПР, позволяет «переписывать» прошлое с позиции настоящего: *ситуация, сложившаяся сегодня на Украине, – это прямое следствие большевистского переворота 1917 г. и политики коммунистов по «коренизации» народов и обособлению созданных внутри СССР национальных республик.*

(3) Как отмечают И.М. Савельева и А.В. Полетаев, «борьба за групповые политические интересы стала

включать в себя и активное предложение обществу партикулярного образа прошлого...» [9. С. 34]. Именно фактором **обусловленности политической позицией партии** объясняется использование в текстах программ различных временных моделей – линейной и циклической.

В тексте программы КПРФ время в основном циклично – развивается идея чередования, смены циклов, определенных исторических этапов: *...современная эпоха представляет собой переход от капитализма к социализму // История вновь поставила народы нашей Родины перед тем же выбором, что и в 1917, и в 1941 гг.: либо великая держава и социализм, либо дальнейшее разрушение страны и превращение ее в колонию*. Текст отражает спиралевидную временную модель: *...капитализм одновременно выводит человечество на новый виток противоречий*. Существительное «виток» обозначает один оборот спирали. В рамках такой модели время «зеркально» [10. С. 130] – прошлое выступает «зеркалом» или эталоном, через призму которого оценивается настоящее: *Подтверждается ленинское учение об империализме как высшей и последней стадии капитализма*.

В тексте программы ЛДПР превалирует линейное или векторное отражение времени, в основе которого лежит идея развития, эволюции, необратимости и конечности временного потока. События маркируются конкретными датами, которыми изобилует текст программы (большевистский переворот 1917 г., присоединение Крыма к Украине в 1950-е гг., март 1996 г. – Постановление о признании «беловежских соглашений» недействительными, 21 сентября 862 г. – создание русского государства, 12 июня 1990 г. – признание депутатами суверенитета России в рамках Советского Союза, 1897 г. – численность населения в России 67 млн человек и т.д.).

Главное отличие линейного времени от циклического состоит в том, что при линейном подходе событие считается прошедшим безвозвратно без возможности повторения. Циклическое время подразумевает возможность его повтора на определенном этапе. В тексте программы партии эти свойства различных временных моделей позволяют конструировать различные формы будущего, коррелирующие с политической позицией партии. В программе КПРФ будущее является проекцией прошлого: *Россия внесла уникальный вклад в развитие человечества благодаря... подвижничеству поколений русских патриотов, революционеров. Будущее нашего Отечества можно строить только на этом прочном фундаменте исторической преемственности*. Образ прошлого определяется категорией «преемственности», которая означает «связь между явлениями в процессе развития в природе, обществе и познании, когда новое, сменяя старое, сохраняет в себе некоторые его элементы» [11]. Таким образом, будущее в представлении КПРФ сохраняется в себе черты прошлого.

В соответствии с линейным представлением о времени будущее качественно отличается от прошлого. В программе ЛДПР говорится: *Крах режима Асада станет еще одним мощным ударом по государственности в регионе, усилит распад ближневосточных держав, а поток мигрантов и возросшая терро-*

ристическая угроза будут оказывать давление на Евросоюз и Россию, ими будет проще манипулировать. Сценарий развития событий в будущем не подразумевает параллелей с прошлым, будущее носит уникальный характер.

Опора на определенную временную модель формирует дискурсивный стиль текста программы (о социально обусловленной специфике дискурсивного стиля см.: [7. С. 102]). Авторы программы КПРФ используют черты советского политического дискурсивного стиля, что проявляется в высоком уровне речевой формальности [Там же. С. 105], активнее используются соответствующие термины и политические клише (*реставрация капитализма, бескомпромиссная борьба, обобществление производства* и т.д.).

Яркой чертой дискурсивного стиля программы КПРФ является активное проявление политического пафоса [Там же. С. 104], в частности, событийный пафос прошлого [10. С. 122]. Он проявляется в форме пафоса величия (*Без деятельности В.И. Ленина и возглавляемой им большевистской партии не был бы осуществлен прорыв человечества к принципиально иному общественному строю. Не утвердился бы порожденный историческим творчеством масс новый тип власти – Республика Советов*) и пафоса мученичества (*Мирное развитие СССР было прервано вероломным нападением фашистской Германии и ее сателлитов. Агрессия привела к гибели миллионов людей и колоссальным разрушениям*).

Текст программы ЛДПР характеризуется более низким уровнем формальности – это прослеживается в «раскованной» стилистике описания исторических событий, близкой картине мира простого обывателя – отсутствие сложных для восприятия терминов и понятий, широко распространенные стертые метафоры (*идти в ногу со временем, здоровый национализм* и т.д.), ирония, переходящая в сарказм (*«Братская» Украина, не парламент, а заведение с артистами и спортсменами*), активное употребление лозунгов (*Всю казну на производство! Вернуть землю крестьянам!*).

Линейное время обладает эффектом ускорения, что совпадает с традиционным для простого обывателя стремлением приближения целей [12. С. 100]. В тексте программы ЛДПР это реализуется в виде установки на достижение значимых результатов в краткий период времени: *В ближайшие годы мы готовы добиться, чтобы минимальная зарплата в России составляла не менее 20 тыс. руб.; В ближайшем будущем сделать Магадан столицей Дальнего Востока*. Циклическое время не имеет тенденции ускорения, ассоциируется с основательностью и незыблемостью. Мышление в рамках такой модели времени в тексте программы КПРФ протекает в категориях глобальных временных структур – *эпоха, цивилизация, жизнь, историческое будущее человечества*.

Время линейное не предполагает наличия особой точки отсчета, все события относительно равнозначны. Характер смены событий определяется их последовательностью. Авторы программы ЛДПР стремятся воссоздать единую временную цепь исторического развития страны, вернувшись к досоветской хронологии [8. С. 30]. Данная коммуникативная установка ре-

ализуется в следующем высказывании о Дне России: *ЛДПР считает, что более правильным было бы отмечать памятную годовщину 21 сентября. В этот день в 862 г. русские князья собрались, чтобы провозгласить создание русского государства. Этот символический шаг позволит признать единство и неразрывность истории России.*

Время циклическое ищет внутри себя точку опоры, от которой будет отсчитываться новый цикл. В программе КПРФ это советское прошлое. Как отмечает Е.С. Яковлева, «доминанта того или другого представления о времени является своего рода мировоззренческим маркером» [5. С. 99]. Б.А. Успенский соотносит время циклическое с космологическим сознанием, а линейное – с историческим. В циклическом времени постоянно воспроизводится «один и тот же онтологически заданный текст» (цит. по: Яковлева 2004. С. 99). Циклическое сознание стремится к типизации – «отождествлению того, что есть, с тем, что уже было», а линейное тяготеет к индивидуализации [5. С. 100].

Подводя итоги, необходимо отметить следующее. Образ прошлого является неотъемлемым содержательным компонентом программы политической партии. Обращение к нему позволяет обосновать современную политическую позицию с опорой на оценку государственного прошлого, представленного как результат деятельности политических лидеров соответствующего времени.

Особенности реализации образа прошлого в тексте программы конкретной политической партии регулируются следующими дискурсивными факторами: 1) общая интенциональность политического дискурса; 2) жанровые установки программ как ядерного жанра политического дискурса; 3) особенности политической позиции отдельной партии, уточняющие общую политическую дискурсивную цель. Действие этих факторов в совокупности формирует особую модусно-диктумную конфигурацию государственного прошлого.

Общая дискурсивная интенция определяет характер диктумного содержания, представляющего исследуемый концепт: образ прошлого формируется путем перечисления значимых исторических событий. При этом выбор политических событий, подвергнутых политической оценке с позиции конкретной партии, различается: в тексте программы КПРФ доминирует обращение к советскому прошлому, а в программе ЛДПР – к постсоветскому периоду.

Общей дискурсивной целью борьбы за власть определяется интерпретация событий государственной истории в идеологически оценочной модусной конфигурации. Фактор жанровой обусловленности представления образа прошлого проявляется в использовании стратегий легитимации современной политической позиции партии, таких как проектирование будущего через интерпретацию прошлого и «переписывание» прошлого с позиций настоящего. Конкретная политическая позиция партии, обнаруживающая согласие / несогласие с позицией политических предшественников, выражаемое в оценке результатов их деятельности, проявляется в использовании различных временных моделей представления прошлого. В программе КПРФ доминирует спиралевидная модель времени (позитивная оценка советской политической истории – негативная оценка постсоветской политической истории – установка на создание новой политической истории по советской модели). В программе ЛДПР превалирует линейная модель времени (преимущественно негативная оценка советского прошлого – моделирование уникального политического будущего на основании политической позиции ЛДПР).

Характер модусно-диктумной интерпретации прошлого определяет специфику дискурсивного стиля текста исследуемых политических программ. В программе КПРФ позитивная оценка советского прошлого получает стилистическую поддержку в ориентации на специфику советского политического дискурсивного стиля, проявленного в более высоком (в сравнении с ЛДПР) уровне речевой формальности, использовании речевых моделей советского политического дискурса, усилении особым политическим пафосом.

Дискурсивный стиль программы ЛДПР характеризуется более низким уровнем формальности, реализацией принципов раскованного разговорного общения, что также усиливает остроту политической оценки прошлого, но другим способом. Таким образом, оценочная направленность стиля программ КПРФ и ЛДПР, используемого при реализации концепта «прошлое», обнаруживает разные позиции по отношению к нему: позитивная оценка советской политической концепции проявляется в «копировании» соответствующего дискурсивного стиля в программе КПРФ, негативная оценка концепций политических предшественников – в разрушении речевой формальности в программе ЛДПР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа Коммунистической партии Российской Федерации. URL: <https://kprf.ru/party/program>
2. Программа Либерально-демократической партии России. URL: https://ldpr.ru/party/Program_LDPR
3. Резанова З.И. Языковая и дискурсивная картина мира – аспекты соотношений // Сибирский филологический журнал. 2011. № 3. С. 184–194.
4. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
5. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.
6. Гаврилова М.В. Анализ программ политических партий начала XX и XXI веков (лингвистический аспект). СПб.: Невский ин-т яз. и культуры, 2011. 243 с.
7. Тубалова И.В. Полифонический текст в устных личностно-ориентированных дискурсах: дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2015. 539 с.
8. Символическая политика: сб. науч. тр. / редкол.: О.Ю. Малинова и др. М.: ИНИОН РАН, 2014. Вып. 2: Споры о прошлом как проектирование будущего. 382 с.
9. Савельева И.М., Полетаев А.В. Социальные представления о прошлом: типы и механизмы их формирования. М.: ГУ ВШЭ, 2004. 56 с.
10. Сухина Е.И. Пространство и время в современном британском и русском самосознании сквозь призму прессы (по материалам «The Times», «The Daily Telegraph», «Независимой газеты» и «Аргументов и фактов»): дис. ... канд. культурол. наук. М., 2004. 184 с.
11. Большая советская энциклопедия онлайн. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/bse/>.
12. Василенко И.А. Политическая философия. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2010. 320 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 17 августа 2018 г.

The Discursive Representation of the Past in the Text of a Political Party Program (Based on the Programs of the Communist Party of the Russian Federation and the Liberal Democratic Party of Russia)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 438, 40–44.

DOI: 10.17223/15617793/438/5

Natalia P. Kaverzina, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation); Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nkruss@gmail.com

Keywords: program of political party; representation of past; political discourse; discourse style; time model.

The article deals with the representation of the past in the text of the program of a political party based on the programs of the Communist Party of the Russian Federation (CPRF) and the Liberal Democratic Party of Russia (LDPR). The aim of the article is to identify the peculiarities of the representation of the past determined by (1) the general intention of the political discourse, (2) the genre of a party program, and (3) the political position of the party. Within the framework of the research, the analysis of the dictum-modus structure of the program texts of the political parties was chosen as the main research method that fully contributes to the aim of the article. The analysis shows that the three above-mentioned factors configure the specific dictum-modus structure of the national past, form the discourse style of the program text and determine the use of a particular time model. The representation of the past in respect to the general intention of political discourse implies the choice of specific historical events that will be included in the dictum. However, the set of these events is different: the events of the Soviet past cover a significant part of the program of the CPRF. On the contrary, the past of the post-Soviet period is prevalent in the text of the program of the LDPR, and the Soviet past is mentioned very seldom. The representation of the past determined by the program genre can be considered in using different strategies of the party platform legitimation such as future modeling based on the interpretation of the past and ‘rewriting’ the past from the perspective of the present. The political position of the party is revealed in the use of different time models. The spiral model of time is implemented in the text of the CPRF’s program (attitude of creating the future on the grounds of the Soviet model), and the linear time model is used in the LDPR’s program (modelling of a unique future). The modus-dictum interpretation of the past determines the discourse style of the party programs. The program of the CPRF tends to the Soviet political discourse style that can be seen in a very high level (in comparison with the program of the LDPR’s program) of language formality, use of Soviet clichés and specific political pathos. The discourse style of the LDPR’s program is characterized by a lower level of language formality; it is close to more informal colloquial speech. This indicates the difference in the discourse style evaluation of the concept of the past in the texts of the CPRF’s and LDPR’s programs. While positive evaluation of the Soviet political conception is shown in ‘copying’ the related discourse style in the program of the CPRF, negative evaluation of the previous politicians’ acts becomes evident in the language formality destruction in the program of the LDPR.

REFERENCES

1. CPRF. (n.d.) *Programma Kommunisticheskoy partii Rossiyskoy Federatsii* [The program of the Communist Party of the Russian Federation.]. [Online] Available from: <https://kprf.ru/party/program>.
2. LDPR. (2018) *Programma Liberal'no-demokraticheskoy partii Rossii* [The program of the Liberal Democratic Party of Russia]. [Online] Available from: https://ldpr.ru/party/Program_LDPR.
3. Rezanova, Z.I. (2011) The language and the discourse picture of the world. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 3. pp. 184–194. (In Russian).
4. Ivin, A.A. (ed.) (2004) *Filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophy: Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Gardariki.
5. Yakovleva, E.S. (1994) *Fragmenty russkoy yazykovoy kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya)* [Fragments of the Russian language picture of the world (models of space, time and perception)]. Moscow: Gnozis.
6. Gavrilova, M.V. (2011) *Analiz programm politicheskikh partiy nachala XX i XXI vekov (lingvisticheskiy aspekt)* [Analysis of the programs of political parties at the beginning of the 20th and 21st centuries (linguistic aspect)]. St. Petersburg: Nevskiy in-t yaz. i kul'tury
7. Tubalova, I.V. (2015) *Polifonicheskiy tekst v ustnykh lichnostno-orientirovannykh diskursakh* [Polyphonic text in oral personality-oriented discourses]. Philology Dr. Diss. Tomsk.
8. Malinov, O.Yu. et al. (eds) (2014) *Simvolicheskaya politika* [Symbolic politics]. Is. 2. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS.
9. Savel'eva, I.M. & Poletaev, A.V. (2004) *Sotsial'nye predstavleniya o proshlom: tipy i mekhanizmy ikh formirovaniya* [Social perceptions of the past: the types and mechanisms of their formation]. Moscow: HSE.
10. Sukhina, E.I. (2004) *Prostranstvo i vremya v sovremennom britanskom i russkom samosoznanii skvoz' prizmu pressy (po materialam "The Times", "The Daily Telegraph", "Nezavisimoy gazety" i "Argumentov i faktov")* [Space and time in modern British and Russian self-consciousness through the prism of the press (according to materials from The Times, The Daily Telegraph, Nezavisimaya Gazeta, and Argumenty i Fakty)]. Culture Studies Cand. Diss. Moscow.
11. Prokhorov, A.M. (ed.) (1970–1977) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya onlayn* [Great Soviet Encyclopedia online]. [Online] Available from: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/bse/>.
12. Vasilenko, I.A. (2010) *Politicheskaya filosofiya* [Political philosophy]. 2nd ed. Moscow: Infra-M.

Received: 17 August 2018